Григорій Дв—нъ.

ГИ25
К-78

Кто и какъ нами управлялъ до переворота.

(Страничка изъ исторіи).

Цѣна 20 к.

ОДЕССА
Тип. Торг. Дома І. Майминъ и Г. Теперъ, Одесса, Ришельев. 20.
1917.

ГИ25
К948

Григорій Дв—нъ.

Кто и какъ нами управлялъ до переворота.

(Страничка изъ исторіи).

Цѣна 20 к.

ОДЕССА.
Тип. Торг. Дома І. Майминъ и Г. Теперъ, Одесса, Ришельев. 20.
1917.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2005

К
1941

ГИ25
К948Р

Библиотека
Института Ленина
при ЦК ВКП(б)

17906
1427
86

Еще вечеромъ 23 февраля сего года въ главномъ градѣ великой земли русской, Питерѣ, обнаружились первые признаки перехода отъ старой гнилой полицейской власти къ новому, свободному государственному строю. Первые угрожающіе крики десятитысячной толпы: хлѣба! свободы!—широкими волнами разошлись по обширной родинѣ нашей. Ихъ подхватили всѣ желающіе благо и добро русскому народу, подхватило все богатырское русское войско. Всѣ, какъ одинъ, стали противъ отжившихъ русскихъ устоевъ, противъ супостатовъ отечества и въ одинъ голосъ стали требовать ихъ удаленія и возстановленія правопорядка въ странѣ. Всполошившіеся пауки царскаго правительства, метаясь съ стороны въ сторону, какъ зачумленныя крысы, не выдержали напора воли народной и вынуждены были сдаться. 2-го Мѣрта, въ 3 часа пополудни, отрекся самый главный противникъ народной воли, Николай Романовъ. За нимъ, конечно, распалась вся свора придворной камарильи*) и русскій народъ съ восторженною радостью почувствовалъ себя на свободѣ. На развалинахъ стараго порядка онъ со сказочнымъ воодушевленіемъ взялся за устройство своей судьбы, за упорядоченіе своей общественной жизни.

Но, откуда взялось такое воодушевленіе? Откуда такой восторгъ? такая радость?

---

*) Камарилья.—Тѣсный, своекорыстный кружокъ придворныхъ, которые имѣютъ въ виду лишь свои личные интересы.

Слѣдуетъ отмѣтить, что зарожденіе русской общественности было вполнѣ свободнымъ и вольнымъ. Въ самомъ началѣ русской исторіи, до появленія князей въ Кіевѣ, Новгородѣ и другихъ русскихъ городахъ власть была въ рукахъ городского народнаго собранія или вѣча. Вѣче рѣшало всѣ дѣла, вѣче выбирало князя, и—когда онъ былъ нелюбъ—показывало ему дорогу. Такъ въ 1113 г. Владимиръ Мономахъ сѣлъ княземъ въ Кіевѣ по выбору вѣча. Въ 1149 г. Кіевляне на вѣчѣ отказались итти съ княземъ на войну и сказали ему: «Мирись, княже, мы не идемъ». Вѣче само начинало войну и заключало миръ. Всѣ должности были выборныя. Князь не могъ и налоги самъ собирать, и пошлины прибавлять, а жалованье для себя получалъ изъ казны, какое положено. Вступая въ должность, князь цѣловалъ крестъ, что будетъ все исполнять «по договору». А въ договорѣ говорилось: «Безъ посадника ти, княже, не судити, и волости не раздавати, и безъ вины ти, княже, мужа волости не лишати». Въ Новгородѣ была полнѣйшая республика, только тамъ, конечно, преобладали знатные и богатые бояре. Съ усиленіемъ московскихъ князей вѣчевой порядокъ постепенно падалъ и уступилъ мѣсто самодержавному самоправію царей. Свободное и вольное дитя, русскій народъ, становится загнаннымъ невольникомъ. Въ XVI вѣкѣ, въ которомъ вѣнчался на царство князь Іоаннъ IV, на Дону возникла казачья демократическая республика. На Донъ бѣгали изъ Московскаго государства крестьяне и холопы (свободные и закабаленные рабы), которымъ тяжело жилось дома.

Англичанинъ Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, отмѣтилъ характерныя черты Московскаго строя того времени: «Русскій царь», говоритъ Флетчеръ, «надѣется больше на число, нежели на храбрость своихъ воиновъ или на хорошее устрой-

ство своихъ силъ». Но это войско оказывается не въ силахъ бороться со шведами и поляками и даже съ татарами... Зато гораздо искусснѣе Московское правительство въ собираніи своей казны. Вотъ, что Флетчеръ разсказываетъ «о мѣрахъ къ обогащенію царской казны имуществомъ подданныхъ»: «Не препятствовать насиліямъ, поборамъ и всякаго рода взяткамъ, которымъ князья, дьяки и другія должностныя лица подвергаютъ простой народъ съ областяхъ, но дозволять имъ все это до окончанія срока ихъ службы, пока они совершенно насытятся; потомъ ставить ихъ на правежъ за ихъ дѣйствія, и вымучить изъ нихъ всю или большую часть добычи, награбленной ими у простого народа, и обратить ее въ царскую казну, никогда, впрочемъ, не возвращая ничего настоящему владѣльцу... Показывать иногда публичный примѣръ строгости надъ должностными лицами, грабившими народъ, если кто изъ нихъ особенно сдѣлается извѣстнымъ съ дурной стороны, дабы могли думать, что царь негодуетъ на преступленія, дѣлаемыя народу, и такимъ образомъ сваливать всю вину на дурныя свойства его чиновниковъ». Иногда царь Иванъ, чтобы получить нужныя ему доньги, прибѣгалъ еще къ такой мѣрѣ: онъ требовалъ отъ своихъ подданныхъ чего нибудь завѣдомо невозможнаго, и потомъ штрафовалъ ихъ за отказъ исполнить требованіе. Такъ, онъ велѣлъ однажды прислать ему изъ Вологды ливанскихъ кедровъ, и когда ихъ тамъ не могли найти, оштрафовалъ вологжанъ за отказъ 12-ью тысячами. А съ Москвы онъ взялъ семь тысячъ рублей штрафу за ослушаніе, когда тамъ не сумѣли наловить для него, какъ онъ требовалъ, колпакъ живыхъ блохъ для лѣкарства, да еще отвѣтили, что если ихъ и наловить, онѣ распрыгаются. Немудренно, что русскій народъ того времени изнемогалъ отъ тиранства царя и убѣгалъ на дальній Донъ. Тамъ бѣглецы жили вольно, сами оборонялись отъ татаръ,

сами рѣшали всѣ свои дѣла; у нихъ былъ общій кругъ и выборные на кругу атаманы.

Насколько тяжелъ былъ гнетъ народа, показываетъ періодъ междуцарствія, когда Григорій Отрепьевъ, явившись съ польскимъ отрядомъ въ Москву, привлекъ на свою сторону массу народа, которая видѣла въ его лицѣ защитника отъ произвола бояръ и приказныхъ. Онъ, разбивъ войско Бориса Годунова, вступилъ въ Москву въ 1605 году, короновался и царствовалъ 11 мѣс. За это короткое время онъ, дѣйствительно, ознаменовалъ свое царствованіе борьбой съ боярскими злоупотребленіями и дарованіемъ льготъ холопамъ и служилымъ людямъ. Онъ былъ признанъ Лже-Димитріемъ и убитъ боярами съ Шуйскимъ во главѣ.

Но самымъ тяжелымъ временемъ для русскаго народа было во время царствованія Алексѣя Михайловича. Взяточничество и притѣсненія воеводъ, жестокости помѣщиковъ и несправедливые суды вызывали постоянные мятежи, которые не прекращались во все его царствованіе. Нѣсколько разъ народъ возставалъ въ Москвѣ, затѣмъ въ Псковѣ, Новгородѣ и въ обширныхъ степяхъ по Дону и Волгѣ. Здѣсь движеніе подъ предводительствомъ казака Степана (Стеньки) Разина приняло огромные размѣры и угрожало Московскому государству. Собравъ въ 1667 г. отрядъ казаковъ, онъ перешелъ съ ними на Волгу и началъ расправу съ жестокими и жадными воеводами, приказными и боярами, опускаясь внизъ къ Каспійскому морю и опустошая всѣ города отъ Дербента до Гилянскаго залива. Астрахань, Царицынъ, Саратовъ были обращены въ казачьи республики. Крестьяне, холопы, посадскіе вездѣ приставали къ несшимъ имъ волю и облегченіе казакамъ. Въ усадьбахъ рѣзали господъ, въ городахъ воеводъ и приказныхъ. Разинъ своихъ вра-

говъ прямо жегъ въ печи, какъ дрова. Дворянству пришлось выступить въ привычной ему роли усмирителя революціи. Бунтъ Разина былъ подавленъ военной силой. Самъ онъ былъ жестоко казненъ въ Москвѣ въ 1671 г., а мятежники усмирены страшными казнями и пожарами. Дворянское правительство царя Алексѣя, производя усмиреніе, жгло села и деревни, умерщвляло жителей безъ разбора, обращало ихъ въ рабство. Кромѣ казненныхъ потомъ по суду, погибло безъ суда до ста тысячъ человѣкъ. Два вѣка просуществовала донская республика, и только Петру Великому удалось сломить ее. На Днѣпрѣ, въ Малороссіи, были свои вольные казаки со своею Запорожскою сѣчью; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Малороссія, отпавъ отъ Польши, признала своимъ государемъ Московскаго царя, но сохранила по договору всѣ свои вольности. Но съ Петра Великаго стали падать вольности малороссійскаго казачества, а при Екатеринѣ II была разрушена и сама сѣчь Запорожская. Побѣдило, въ концѣ концовъ, Московское Самодержавіе.

Сила дворянъ еще больше увеличивается при Екатеринѣ. Въ свое царствованіе она роздала своимъ любимцамъ около 800 тыс. государственныхъ (свободныхъ) крестьянъ, обративъ ихъ въ крѣпостныхъ. Она ввела крѣпостное право во всей Малороссіи, гдѣ его до нея не было. Указомъ 1792 г. она разрѣшила продавать крѣпостныхъ крестьянъ въ розницу безъ земли, за долги ихъ помѣщиковъ. Разрѣшила помѣщикамъ ссылать своихъ крѣпостныхъ крестьянъ въ каторжныя работы безъ всякаго суда и слѣдствія; запретила крѣпостнымъ подавать жалобы на своихъ помѣщиковъ, а между тѣмъ помѣщики налагали на своихъ крестьянъ тяжелые оброки (въ ея царствованіе оброкъ поднялся съ 17 р. до 30 р. съ души, не считая поборовъ натурою), мучили ихъ барщиной и подвергали самымъ же-

стокимъ наказаніямъ*). Отъ такой жизни крестьяне бѣжали въ Польшу, Ливонію и разбойничьи шайки. Знаменитый Пугачевскій бунтъ привлекалъ, главнымъ образомъ, этихъ обиженныхъ и оскорбленныхъ.

Емельянъ Пугачевъ, объявивъ себя государемъ Петромъ III Ѳедоровичемъ, 17 сентября 1773 года на хуторѣ казака Толкачева собралъ первый свой отрядъ изъ 80 человѣкъ. Здѣсь прочелъ онъ манифестъ, въ которомъ крестьянамъ обѣщалась земля и воля, а дворянамъ за ихъ обиды народу —жестокое наказаніе и лютая смерть. Подъ желтыя и красныя знамена его стекались казаки, раскольники, инородцы, крѣпостные; движеніе охватило Уралъ и Волгу до Казани; Черезъ двѣ недѣли у него было уже до 3 тыс. человѣкъ войска и онъ былъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Оренбурга; крѣпости сдавались, помѣщиковъ крестьяне грабили и убивали, какъ разорителей крестьянъ; сельское духовенство становилось вездѣ на сторону крестьянъ. Къ нему присоединились всѣ бѣжавшіе отъ притѣсненій помѣщиковъ, воеводъ и приказныхъ. Кромѣ того, возстали поголовно уральскіе горно-рабочіе, несшіе тогда настоящую каторжную работу и терпѣвшіе страшныя притѣсненія отъ владѣльцевъ заводовъ и начальства. У нихъ явился свой вождь—знаменитый Хлопушка, который роздалъ рабочимъ оружіе и сталъ лить для Пугачева пушки на Петровскомъ заводѣ. Когда Пугачевъ осаждалъ Оренбургъ, у него уже было 15 тыс. войска и 86 пушекъ. Отрядъ генерала Кара, высланный изъ Петербурга, былъ разбитъ Хлопушкой; другой отрядъ генерала Чернышева былъ весь взятъ Пугачевымъ въ

---

*) Помѣщики Шеншинъ и Карташевъ и помѣщица Козловская любили сами наказывать и сѣчь крестьянъ. А помѣщица Салтыкова въ теченіе 7 лѣтъ отправила на тотъ свѣтъ 139 душъ. Была помѣщица, которая за обѣдомъ не могла ѣсть супъ съ аппетитомъ, если передъ ней не сѣкли розгами ея крѣпостную кухарку.

плѣнъ; солдаты перешли на службу къ Пугачеву. Своихъ «вѣрноподданныхъ» онъ жаловалъ не только вольностью, не только обѣщалъ имъ, что «дворянство крестьянъ своихъ великими работами и податями отягощать не будетъ, понеже каждый восчувствуетъ прописанную вольность и свободу»; онъ обѣщалъ отмѣну подушной и другихъ податей и набора рекрутъ, предполагая составить войско изъ «вольножелающихъ». На его воззваніе къ народу, все населеніе Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Саратовской губерній отозвалось поголовнымъ возстаніемъ протимъ помѣщиковъ. Екатерина II серьезно встревожилась и рѣшила отправить самого ген. Суворова на одолѣніе Пугачева. Только у Царицына, взять который ему не удалось, онъ былъ разбитъ 24 авг. войсками полковника Михельсона. 2000 пугачевцевъ было убито, а 6000 взятъ въ плѣнъ. Пугачева посадили въ желѣзную клѣтку и повезли въ Москву. Тамъ его со всѣми сообщниками осудили къ жестокой казни четвертованіемъ.

Народный духъ опять былъ подавленъ желѣзною силою дворянскаго правительства.

Послѣ войны 1812 г. крестьяне говорили: «мы избавили родину отъ тирана (Наполеона), а насъ тиранятъ господа». Многіе ждали манифеста объ освобожденіи крестьянъ, въ благодарность за изгнаніе французовъ; но въ манифестѣ не были забыты милостями другія сословія, а о крестьянахъ было сказано, что ихъ заслуги предъ отечествомъ такъ велики, что они получатъ «мзду свою отъ Бога». Но на голосъ крестьянина появились декабристы—члены тайныхъ политическихъ кружковъ, которые имѣли цѣлью введеніе конституціоннаго строя въ Россіи, отмѣну крѣпостного права, улучшеніе внутренняго управленія и проч. Особенно подѣйствовало на декабристовъ жестокое государственное управленіе Александра I, подавленіе вся-

кихъ проявленій свободы, подъ вліяніемъ тупого и жестокаго приближеннаго царя, Аракчеева. Они рѣшили произвести государственный переворотъ во что бы то ни стало. Это собственно были молодые офицеры, которые имѣли въ виду съ помощью преданныхъ себѣ полковъ захватить въ свои руки правительство и заставить царя отказаться отъ самодержавія, затѣмъ созвать Земскій Соборъ и съ его помощью провести насущныя реформы. Но планъ измѣнился вслѣдствіе неожиданной смерти Александра I. На престолъ долженъ былъ вступить братъ его Николай. Они рѣшили воспользоваться этимъ моментомъ, отказаться отъ присяги Николаю и захватить въ свои руки власть. Раннимъ утромъ 14 дек. около двухъ тысячъ солдатъ отказались отъ присяги Николаю и собрались на площади. Но вотъ Николай пустилъ въ атаку кавалерію, начали дѣйствовать пушки и декабристы потерпѣли пораженіе. Всѣхъ обвиняемыхъ было 121 человѣкъ. Изъ нихъ Пестель, Рылѣевъ, Сергѣй Муравьевъ, Михаилъ Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій были осуждены на смерть, и 13 іюля 1826 г. были повѣшены, 88 челов. были сосланы въ каторжныя работы, 15—на поселеніе и т. д. За возстаніемъ декабристовъ послѣдовало тяжелое, безпросвѣтное царствованіе Николая I, но дѣло освобожденія Россіи не только не погибло, но пошло шире и глубже, подготовляя актъ Александра II объ освобожденіи крестьянъ. «Лучше освободить ихъ сверху, сказалъ онъ, нежели ждать, пока они сами себя освободятъ снизу». И 19 Февраля 1861 г. было уничтожено крѣпостное право, и крестьяне отпущены на волю съ землей, за которую за всѣ послѣдующіе годы выплачивали непомѣрный выкупъ. На этомъ, конечно, прирожденная любовь русскаго народа, къ свободѣ, не остановилась. Времена вѣча не даютъ ему покою и подъ знаменемъ различныхъ обществъ, вродѣ «Земли и Воли», «Народ ной Воли», приговоромъ которой былъ

убитъ Александръ II -1-го Марта 1881 г., все сильнѣе развивалось его упорное стремленіе къ самоосвобожденію. Самодержавные тираны всѣхъ временъ это знали и для предотвращенія этого сильнаго стремленія его, для отвлеченія его сосредоточеннаго вниманія затѣвали каждый разъ новыя войны. Подъ видомъ завоевательной политики, и Іоаннъ IV (на Литву, Ливонію, Польшу), и Алексѣй Михаиловичъ (на Польшу), и Петръ Великій (на Прибалтійскій край и Черноморскій), и Екатерина II (на Польшу и Крымъ) и Александръ II (Крымская война), всѣ они заставляли обездоленный народъ забыть свою мечту о свободѣ и проливать послѣднюю кровь за все большее укрѣпленіе власти своихъ угнетателей. Ибо, чѣмъ обширнѣе и необъятнѣе становилась русская земля, тѣмъ сильнѣе и крѣпче чувствовали себя ея безконтрольные правители, потерявшіе и честь и совѣсть, какъ говорилъ великій англійскій поэтъ Байронъ. Было плохо для нихъ только тогда, когда войны оканчивались неудачей. Такъ, при неудачной Севастопольской войнѣ открылись всѣ язвы самодержавно-приказного строя и крѣпостническихъ порядковъ. Александръ II-ой вынужденъ былъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Прошло полвѣка. Бюрократія вернула себѣ съ крымской кампаніи большую часть прежнихъ позицій. Но искры народнаго духа не погасли. Началось броженіе среди рабочихъ. На это отвѣтомъ правительства была Японская авантюра*), которая еще разъ показала несостоятельность его и безпочвенность. Опять волненіе, аграрные безпорядки, требованія воли и свободы. Русское правительство бросаетъ народу куцое народное представительство, и опять таки для предотвращенія неослабленнаго народнаго гнѣва созда-

---

*) Авантюра—исканіе приключеній. Авантюристъ—человѣкъ, который ради наживы, славы или достиженія власти готовъ на всевозможныя приключенія, насилія и даже преступленія.

етъ внутреннюю войну — погромы. Ручьями льется кровь беззащитныхъ евреевъ, уничтожается ихъ «добро» и имущество, а потерявшіе всякую честь и совѣсть вершители судебъ земли русской торжественно празднуютъ свою побѣду надъ обманутымъ народомъ. Но это былъ послѣдній обманъ. Дальше итти ужъ нельза было. Погромами, національной травлей, навѣтами, Бейлисіадами, заточеніемъ, экзекуціей, казалось, было подавлено все, похоронено. Анъ, нѣтъ! — идеалъ свободы неуязвимъ, его хоронить нельза. Можно уничтожить носителей его, но онъ найдетъ себѣ новыхъ и еще съ большей силой дасть знать о своемъ существованіи. Прошло девять лѣтъ гнуснаго спокойствія правительства, предъ его глазами вновь мелькнуло народное страшилище, оно вздрогнуло и бросилось въ сторону обычной политики. Сначала попытка создать національную кровь, внутреннюю войну, для которой былъ придуманъ министромъ юстиціи Щегловитовымъ процессъ Бейлиса, а когда послѣдній не удался—ибо народъ, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей, понялъ возведенную правительствомъ гнусную ложь и клевету, которыя нужны были лишь для затѣмненія народнаго самосознанія,—то въ Европейскомъ кровавомъ концертѣ оно думало найти свое спасеніе. Но тщетно. Оно узрѣло всю свою несостоятельность и непригодность и тайно готовилось къ сепаратному миру. Алиса Гессенская (Александра Феодоровна), Распутинъ, Штюрмеръ, Протопоповъ,—вотъ Шайка, которая управляла страною въ послѣднее время. Эта шайка нѣмцамъ въ угоду довела Россію до полнаго краха, довела народъ русскій до полнаго истощенія. «Вильгельмъ, говорила Васильчикова, воюетъ не съ Николаемъ, а съ Россіей, питающей противодинастическія стремленія». И дѣйствительно: свободная Россія, свободный русскій народъ, который въ теченіе короткаго времени развилъ бы всѣ свои внутреннія способности и силы духовныя,

показалъ-бы всему міру свою неистощимую энергію, для Вильгельма и нѣмецкаго юнкерства такой свободный самостоятельный сосѣдъ — опасный конкуррентъ. И нѣмецкіе правящіе классы всегда старались поддерживать русское правительство бороться съ благими стремленіями русскаго-же народа. Для это спеціально былъ созданъ въ 1815 г., такъ называемый священный Союзъ между императорами австрійскимъ и русскимъ и королемъ прусскимъ, съ цѣлью подавлять всякія революціонныя попытки подвластныхъ имъ народовъ. Для этого спеціально устраивались браки русскимъ наслѣдникомъ съ нѣмецкими принцессами. Во всей династіи переливалась деспотическая тщеславная кровь нѣмецкой аристократіи. Еще Іоанъ Грозный почему-то питалъ особую любовь къ нѣмецкому народу. Когда иностранные мастера, вызванные имъ для выполненія какой-то работы изъ драгоцѣнныхъ металловъ, спросили его, почему онъ для этой работы не пригласилъ русскихъ мастеровъ, то Іоанъ отвѣтилъ, что всѣ русскіе воры (!!).— А вы-жъ то же русскій, съ усмѣшкой обратились иностранцы къ царю.—Я нѣмецъ, —гордо отрекомендовалъ себя Иванъ.

Но особенно ярко германофильство проявилось въ правительственныхъ кругахъ Николая послѣдняго.

Не смотря на то, что онъ былъ по натурѣ своей завистливымъ и хитрымъ деспотомъ*), онъ, благодаря своему узкому кругозору и небольшому образованію, всецѣло находился подъ вліяніемъ жены своей, Александры Ѳеодоровны. Фактически правилъ государствомъ не Николай, а жена его, поборница нѣмецкаго засилія. Она рѣшала всѣ вопросы, отвѣчала за него, а онъ только сидѣлъ и молча подтакивалъ. Даже мать его,

---

*) Передъ кончиной Александра III-го, великая княгиня Марія Павловна сказала о Николаѣ: „У этого маленькаго человѣка въ каждой складкѣ царской мантіи сидитъ самодержецъ".

Марія Ѳеодоровна, неоднократно говорила, что Александра Ѳеодоровна, сына къ добру не приведетъ.

Кромѣ того, у Николая постоянно имѣлись сверхсовѣтники, которымъ онъ всецѣло довѣрялся. Такимъ былъ одно время Клюевъ, котораго царь, вопреки явному правительству, разсылалъ для ревизіи страны. Такимъ былъ Филипсъ, князъ Путятинъ, наконецъ, Распутинъ, пьяница и безстыдый развратникъ, провѣдывавшій разжиганіе страстей. Послѣдній былъ наилучшимъ другомъ царицы. Когда его занесли убитымъ въ ея будуаръ, она въ истерическомъ припадкѣ бросилась на трупъ и не хотѣла, чтобы убрали его: его отняли у меня живымъ, крикнула она, оставьте мнѣ его хоть мертвымъ. Этотъ то распутинъ, по словамъ самаго бывшаго царя, совѣтовалъ заключить сепаратный миръ съ нѣмцами еще во время наступленія ихъ на Варшаву.—Этотъ провидѣцъ, должно быть, понялъ, что гибель правительства неминуемъ, и совѣтовалъ заключить сепаратный миръ, который закабалилъ-бы опять нашу родину на долгое время.

Итакъ, царедворцы, сверхсовѣтники, германофилы, всячески старались спасти русскій деспотизмъ, тиранство. Но мощный духъ великаго русскаго народа оказался непоколебимымъ никакими средствами и пріемами. Онъ ужъ не подавался никакимъ обманамъ. Въ жилахъ русскаго народа течетъ свободная кровь его предковъ вѣчевого времени. Вотъ ужъ пятое столѣтіе, какъ кровь это бурлитъ, волнуется, рвется на просторъ. Казачество, Стенька Разинъ, Пугачевъ, Декабристы, Народовольцы, терроръ*),— это ничто иное, какъ девятые валы волнующейся народной крови, стремившейся въ разное время къ самоосвобожденію. Декабристы пред-

*) Терроръ.—Систематическія покушенія на представителей власти, спеціально принятыя программой Народной Воли въ 1879 г.

полагали одними солдатами, безъ помощи народа, добиться освобожденія; народовольцы, наоборотъ, надѣялись на собственно народныя силы, но какъ тѣ, такъ и другіе потерпѣли пораженіе. Только послѣднее дружное объединеніе народа съ войскомъ, геройски добыли свои права.

Черезъ всю исторію русскаго народа красною нитью проходитъ тиранство правителей, чаша терпѣнія его переполнилась: выросшее въ рабствѣ дитя, порабощенное князьями, царями и императорами, наконецъ, освободилось собственными силами, освободилось съ восторгомъ въ душѣ, съ радостью. Оно освободилось не только отъ произвола правителей своихъ отъ враговъ внутреннихъ, но и этимъ освобожденіемъ одержало полнѣйшую побѣду надъ врагомъ внѣшнимъ, интересомъ котораго было поддержать режимъ русскихъ царей и тѣмъ держать народъ русскій въ темнотѣ и невѣжествѣ. Но упали цѣпи многовѣкового рабства. Отнынѣ освобожденный русскій народъ долженъ самъ ковать свое счастье, для этого онъ долженъ организоваться, сплотиться въ одно непобѣдимое цѣлое, и доблестное войско, и неустрашимый флотъ, и весь русскій народъ должны идти рука объ руку для укрѣпленія завоеванной свободы. Это расширитъ его духъ до безконечности, выведетъ на путь истины, свѣта и самодѣятельности. До сихъ поръ поработителямъ выгодно было держать его въ темнотѣ, всячески подавлять попытки къ саморазвитію и самосовершенствованію. Теперь ужъ помѣхи для него не будетъ. Онъ свободный кузнецъ своего счастья, и онъ долженъ стараться заслужить имя свободнаго гражданина.

17906

Библіотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П.(б.)